

Номер четыре Прайвет Драйв, Суррей, Англия...

Гарри сидел на качелях в ближайшем парке и размышлял. Последние несколько недель прошли не так уж плохо. Хотя он и не назвал бы это лето лучшим в своей жизни, но пока что оно было лучше, чем многие другие. Дурсли его не боялись, не было никаких обязанностей по дому, большая часть домашних заданий уже была выполнена, и он нашёл два разных способа обойти ограничения на использование магии несовершеннолетними.

Он старался не думать о Сириусе или о пророчестве. Эти мысли наводили на него сокрушительное отчаяние, с которым он постоянно боролся. Вину за Сириуса он возлагал на Дамблдора и Снейпа - третий и четвёртый номера в списке тех, кому он должен отомстить, сразу после Беллатрисы ЛеСтрейндж и Волдеморта. И этот список становился длиннее почти с каждым днём.

После странного случая в туалете на седьмом этаже он искал ответы в школьной библиотеке. Попытки определить способность не увенчались успехом, но в ходе поисков он нашел кое-что почти столь же полезное. Он нашел заклинание, которое должно было подсказать, что это за способность, отслеживая используемую магию. Однако, к его удивлению, оно вообще не использовало магию. И это вызвало у него очень самодовольную ухмылку.

У него была способность, которую он мог использовать летом и не иметь неприятностей от Министерства за её использование. Они не смогут засечь, что он что-то делает! Неожиданно лето показалось ему не таким мрачным, а его "родственникам" - гораздо более трудным.

За два дня до того, как они должны были отправиться домой, Гарри шёл по пустому коридору, изо всех сил стараясь сдерживать гнев и печаль, и тут его испугала яркая вспышка света. Действуя инстинктивно, зная, что не успеет увернуться от проклятия, он частично "фазнул". Он не знал, как еще это назвать.

Проклятие прошло сквозь его тело, потому что он стал бесплотным. Услышав звук бегущих ног, он телепортировался на этаж выше того, на котором находился.

В течение следующих двух дней он узнал несколько ключевых фактов о своих новых способностях. Он мог телепортироваться в любое место, где находился раньше, даже сквозь стены Хогвартса. Он узнал об этом, случайно телепортировавшись в Гриммаулд Плейс. Он мог телепортировать предметы, если только знал, что это за предмет. Это пригодилось бы ему для обезвреживания людей, ведь он мог телепортировать их палочки прямо из рук. А ещё он мог выполнять частичную телепортацию, останавливая процесс в тот момент, когда его тело уже не находилось в этой плоскости бытия. Он даже обнаружил, что может контролировать степень прозрачности своего тела при телепортации. Он мог выглядеть вполне цельным и при этом оставаться бесплотным, а мог исчезать почти до полной невидимости.

Фазирование давало ему одно существенное преимущество. Твердые предметы, такие как кулак или пуля, проходили сквозь него и не причиняли ему вреда. Магия тоже проходила сквозь него.

С момента своего появления на Прайвет-драйв он несколько раз наведывался в Гриммаулд-плейс, совершая набеги на библиотеку. В библиотеке он нашёл коробку с почти тридцатью палочками. На каждой палочке было написано имя владельца, обычно члена семьи Блэк, и дата его смерти.

Самый старый жезл был датирован 1407 годом. Судя по этикеткам на палочках, ни на одной из них не было следящих чар Министерства. Из тридцати палочек только две казались ему подходящими, причём не совсем подходящими. Он взял коробку с палочками и положил её в сундук. Он также взял стаканчик с врагами, маленькую ручку и подозрную трубу.

В его понимании это не было кражей. Сириус сказал ему, что всё, чем он владеет, Гарри может использовать. Потом на вокзале Ремус рассказал ему, что завещание Сириуса было изучено. Сириус оставил Гарри много денег и всё, включая Гриммаулд Плейс. Так что, насколько Гарри мог судить, он сам помогал своей собственности.

Кроме того, Гарри узнал, что Орден по-прежнему использует его дом в качестве штаб-квартиры и обучает его друзей приемам борьбы и защиты.

Поначалу его это раздражало. Он не злился на них до тех пор, пока не получил письмо от Гермионы, в котором она сообщала, что сидит дома, скучает до безумия и жалуется, что родители не взяли отпуск в этом году.

Через день Рон прислал аналогичное письмо, в котором сообщал, что проводит время в Бэрроу, занимаясь домашними делами и тренируясь в квиддиче. После этого он выбросил все письма от своих друзей. Ему было неинтересно читать их ложь, и он добавил их имена в свой список. Он не ценил людей, готовых лгать ему и предавать его.

С тех пор большую часть времени он проводил за чтением книг, которые брал в библиотеке. Время от времени он экспериментировал, применяя некоторые заклинания с помощью палочки, взятой из Черной библиотеки. Больше всего ему нравилась книга, в которой описывалось, как развить свой талант к беспалочковым заклинаниям.

Он сел на качели и огляделся. День был теплым, и люди гуляли на улице. Он увидел играющих детей и несколько пар, идущих рука об руку.

Атмосфера, царившая в доме номер четыре, заставляла его ежедневно выходить из дома. Он не мог вынести абсолютной ненависти, которая исходила от его родственников. Она была по нему, как физическая сила, порой доводя до физического недомогания. Это было еще кое-что новое. Он начал чувствовать эмоции окружающих его людей. Время от времени он видел, как вокруг предметов возникают нити цветного света. Это его пугало. Он не знал, почему у него возникли проблемы со зрением, но это пугало его.

По крайней мере, ежедневные прогулки в парке давали ему хоть какое-то ощущение покоя.

Он пугал своих родственников и делал все, что должен был делать, чтобы они продолжали бояться, но на самом деле он дошел до того, что ему было все равно, что с ними случится. Можно было бы утверждать, что апатия хуже гнева, но ему было все равно. Он защищался от них, делая и говоря всё необходимое, чтобы они его боялись, и всё. Медленно, но верно Гарри умирал от своей идеи "спасать людей".

Он достал из сумки книгу по Окклюменции и открыл её. Он старался уделять этому предмету хотя бы час в день, перечитывая найденную книгу. Он никогда не позволит Волдеморту снова обмануть его, и он выучит этот предмет, несмотря на Снейпа. Несмотря на его желание, его успехи в этой области были крайне незначительны.

"Гарри?"

Гарри закрыл книгу и поднял глаза, чтобы увидеть приближающегося Ремуса Люпина.
"Профессор, - нейтральным тоном поприветствовал он мужчину.

Ремус выглядел ошеломлённым холодным приветствием Гарри. "Э... Как поживаете?"

Выражение лица Гарри недвусмысленно спрашивало, действительно ли Ремус настолько глуп. "Как, по-вашему, я живу, профессор? Я снова заперт в тюрьме с этими жестокими магглами, а мои бывшие друзья лгут мне о тренировках, которые они якобы не проходят. Вернитесь к Дамблдору и скажите ему, что он нажил себе врагов на Прайвет Драйв, и я не имею в виду грязных магглов. Вернись и скажи ему, что Волдеморт будет не единственным волшебником, о котором ему придется беспокоиться".

Гарри встал и повернулся, чтобы уйти.

"Гарри!" Ремус сказал шокированным голосом. "Конечно, ты не можешь этого сказать".

Оглянувшись через плечо, Гарри на мгновение уставился на него, затем просто покачал головой с отвращением, отвернулся и стал уходить из парка. У него не было терпения на Дамблдора и его игры. У него больше не было терпения ни на кого из них.

Ремус хмуро смотрел вслед удаляющемуся Гарри. Он предупреждал Дамблдора, чтобы тот не отправлял мальчика обратно к Дурслям. Ремус покачал головой и задумался о том, что он скажет Ордену и Дамблдору на сегодняшнем собрании.

Он опустил взгляд, затем снова посмотрел на Гарри, но юноши не было видно.